

ОЛЬГА КУДРИНА,
РЕДАКТОР GUIDE
«ИТОГИ ГОДА. ТАТАРСТАН»

РАЗВОРАЧИВАЕМСЯ — И АЛГА!

Помню, как в 90-е, а затем в нулевые Татарстан из всех сил старался заявить о себе в Европе и далее на Запад — в США. Поначалу случались обидные моменты, когда тамошние партнеры вдруг нечаянно называли российский регион Казахстаном. Но в Татарстане верили — ничего, приучим, и продолжали снаряжать коммивояжеров. И в доказательство серьезности намерений даже закрепили в названии одной ныне весьма известной компании понятие «татаро-американский».

С той же энергией, а может даже большей, сейчас Татарстан разворачивается на Восток.

Геополитическая обстановка, как говорится, обязывает.

Для налаживания новых контактов в ход идет все — и тюркские корни, и общая религия, и история с татаро-монголами, от родства с которыми в республике в былые годы, если можно так сказать, отрещивались.

Татарстан неустанно доказывает, что если очень хорошо покопаться, то всегда можно найти то, что в данный момент очень нужно: и старинную монету — в доказательство 1000-летия Казани, и... общие корни с Поднебесной.

Недавно раис Рустам Минниханов на встрече с партнерами из Китая заметил, что китайская и татарская музыка основаны на пентатонике. «Значит, где-то у нас в корнях мы пересекались, и это мы чувствуем в нашей работе. Мы быстро друг друга понимаем и находим контакт», — сказал он.

Кто бы мог подумать, что в Татарстане может появиться памятник Дэн Сяопину — фактическому руководителю страны, выступавшей при нем главным образом поставщиком одежды для России. Теперь же в Татарстане возводится не просто памятник, а самый крупный в РФ логистический терминал имени китайского реформатора. Этот логический призван обеспечить экспорт «Нижекамскнефтехиму» и другим производителям в Китай, потому что проложенный путь в Европу оказался закрыт.

Строительство идет активно — деньги в бюджет Татарстана на него заложены нешуточные. Стало быть, очень скоро будет налажена бесперебойная транспортная артерия. Татаро-китайская. ■

НА БЕРЕГ УЗБЕКСКИЙ

В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И СЛОЖНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ТАТАРСТАН ВЫНУЖДЕН ИСКАТЬ НОВЫХ ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ. ОБЪЕМЫ СДЕЛОК ТАТАРСТАНА С ЕВРОСОЮЗОМ СОКРАТИЛИСЬ ПРИМЕРНО ВДВОЕ, НО РАСТУТ С АЗИЕЙ — ТУРЦИЕЙ, КИТАЕМ, УЗБЕКИСТАНОМ, КАЗАХСТАНОМ. ЭКСПЕРТЫ СЧИТАЮТ, ЧТО ЭТИ СТРАНЫ ЗАМЕЩАЮТ ПРЕЖНИЕ РЫНКИ «ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ УВЕРЕННЕЕ», И ПРОГНОЗИРУЮТ, ЧТО ЧЕРЕЗ ГОД КОЛИЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ, ВЛАДЕЮЩИХ АЗИАТСКИМИ ЯЗЫКАМИ, СТАНЕТ БОЛЬШЕ. ЗА ЭТИМ ПОСЛЕДУЮТ БОЛЕЕ СЕРЬЕЗНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ГОВОРЯТ АНАЛИТИКИ.

КИРИЛЛ АНТОНОВ

Доля стран Евросоюза во внешнеторговом обороте Татарстана сократилась в 2023 году примерно вдвое. Об этом Guide сообщил вице-премьер республики Олег Коробченко. По его словам, торговые отношения с этими странами сохраняются, но в первую очередь за счет экспорта татарстанских топливных продуктов, импорта оборудования и транспорта, пластмасс. Основными европейскими партнерами остаются Германия, Нидерланды, Словакия, Венгрия и Польша. На эти страны приходится порядка 16% объема торговли. В прошлом внешнеторговый оборот республики достигал почти \$19 млрд. Предварительные итоги 2023 года власти региона пока не сообщали.

Сейчас Татарстан, выстраивая экономические отношения, все больше ориентируется на страны Азии. По словам Олега Коробченко, в 2023 году можно отметить выход на новый уровень взаимной торговли с Китаем. «За шесть месяцев этого года мы достигли значения практически всего 2022 года», — указывает министр. Напомним, что в прошлом году торговый оборот с Китайской народной республикой составил \$1,6 млрд. То есть в 2023 году объем торговли может приблизиться к \$3 млрд.

По данными Минпромторга, значительную долю оборота с Китаем занимает импорт товаров в Татарстан. Идет закупка различного оборудования, механических устройств, средств наземного транспорта. Татарстан же в основном экспортирует в Китай каучук, резину и изделия из них, нефть и нефтепродукты. Олег Коробченко отмечает, что отношения с Китаем не ограничиваются торговлей. Сотрудничество идет также в науке, образовании, развиваются гуманитарные связи.

Из ближнего зарубежья важным партнером Татарстана остается Казахстан. За прошлый год товарооборот региона и этой страны составил \$758 млн — рост более чем на 20%, сообщил раис Татарстана Рустам Минниханов. «В этом году динамика роста сохранилась. Окончательных цифр пока нет, но объем взаимной торговли будет значительно больше, чем в прошлом году», — заверял глава республики в конце этого года. По данным Минпромторга, Татарстан сотрудничает с Казахстаном в отраслях своей специализации. Это нефтяная и нефтехимическая промышленность, автомобильная и машиностроение.

С Узбекистаном в прошлом году товарооборот вырос на 50% и составил \$290 млн. За первое полугодие текущего года объем взаимной торговли вырос еще на 30%. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев лично приезжал в Казань в октябре этого года. Он встречался с господином Миннихановым. Вместе они подводили итоги форума регионов «Россия — Узбекистан». В Узбекистан поставляют свои автомобили КамАЗ. Кроме того, в Ташкенте открыт автоцентр, а в Самарканде — линия сборки челнинского автогиганта. В прошлом году в Узбекистане был открыт химико-индустриальный технопарк «Чирчик» — совместный проект татарстанского АО «Химград» и узбекистанских партнеров.

По-прежнему одним из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности Татарстана остается Турция. Совместный внешнеторговый оборот по итогам прошлого года вырос более чем в два раза. В этом году он также имеет положительную динамику, рассказал Guide Олег Коробченко. «Сотрудничество ведется по различным сферам: в первую очередь хочется подчеркнуть, что в Татарстане действует большое количество успешных турецких инвестиционных проектов. Можно отметить сотрудничество в нефтехимической отрасли, в сфере машиностроения, легкой промышленности, гуманитарной области, особое место занимает социокультурное взаимодействие», — подчеркнул министр.

В Турции, Китае и Казахстане продолжают работать представительства Татарстана в этих странах. Также в Казани есть Генеральные консульства этих стран.

Руководство Татарстана практически перестало ездить с делегациями в страны Европы. Однако в страны Азии такие поездки организуются все чаще. «Зарубежные командировки положительно сказываются на активации внешнеторгового оборота Татарстана», — уверен господин Коробченко. Так, в этом году Министерство промышленности и торговли организовало участие заинтересованных экспортно ориентированных предприятий республики в международной китайской выставке импортных товаров и услуг, которая прошла в Шанхае. Делегация Татарстана съездила в Шэньчжэнь на Китайскую выставку высоких технологий.

Также в этом году Татарстан был представлен на выставке «Иннопром. Центральная Азия» в Узбекистане и на промышленной выставке «Иннопром. Казахстан». В декабре республика приняла участие в выставке «Евразия» в Иране. В 2024 году, по словам Олега Коробченко, уже запланированы поездки в Узбекистан и африканский Алжир.

Одним из примеров наиболее успешного замещения поставок с Запада Олег Коробченко называет возобновленное КамАЗом производство автомобилей поколения K5. «Компании удалось в течение прошлого года заместить все важнейшие компоненты и приступить к производству. В начале 2023 года был собран первый обновленный магистральный тягач КамАЗ-54901. А в ноябре на заводе произвели первый импортозамещенный самосвал K5 — КамАЗ-6595», — говорят в министерстве региона.

АО «АйСиЭл-КПО ВС» на территории ОЭЗ «Иннополис» в ноябре текущего года открыло завод поверхностного монтажа печатных плат и сборки готовых изделий. А на Казанском авиационном заводе им. С.П. Горбунова — филиале ПАО «Туполев» работают над увеличением производства самолетов TU-214, которые должны компенсировать российским авиаперевозчикам недоступные теперь Boeing и Airbus. В ноябре стартовало строительство дополнительных мощностей.

«Зависимость от зарубежных технологий и оборудования не может исчезнуть сама собой. Над этим приходится много работать. И наши предприятия, судя по результатам, с этой задачей справляются», — рассуждает Олег Коробченко. При этом он отмечает, что сейчас Татарстан, сотрудничая с Китаем, обменивается не только товарами, но технологиями и опытом. «Локализуем необходимые производства в республике. Среди совместных инвестиционных проектов, реализуемых на территории Татарстана, отдельно хотели бы отметить проект "Хайер" по производству стиральных машин, телевизоров, холодильников, морозильного и электрического кухонного оборудования, а также Midea и "Камасталь"», — говорит министр.

Господин Коробченко считает, что «каких-то существенных неудач в связи с поиском рынков сбыта нет». «Наши предприятия довольно успешно справляются с кризисом и находят новые возможности. А государство, наше министерство помогают им наладить контакты с партнерами из дружественных стран», — отмечает он. Вместе с тем, как ожидается, объемы промышленного производства в этом году вырастут на 2%. В 2022 году рост составлял 6%. В Минпромторге отмечают, что таких результатов удалось достичь, «несмотря на непростое положение в России и мире».

«Более низкий ожидаемый рост промышленного производства в Татарстане по сравнению с прошлым годом может быть связан с перестройкой отрасли, с переоборудованием, с недостатком импортных станков и деталей и долгим процессом поиска аналогов. Например, в вертолетостроении, которое сейчас особенно востребовано, необходимо завершить работы по локализации производства, особенно — производства двигателей. В судостроении — тоже нужна локализация, а также переход к производству беспилотных аппаратов», — говорит управляющий партнер Экспертной группы Veta Илья Жарский. Однако, по его словам, «эти трудности должны быть вскоре преодолены». «Торговля с Азией замещает торговлю с Европой чем дальше, тем увереннее. Через год количество экспертов, людей, владеющих азиатскими языками, станет больше, и за этим последуют и экономические результаты», — уверен эксперт.

Он считает, что в дальнейшем приоритет во внешней торговле будет отдан Китаю и Индии. От Ирана, по словам господина Жарского, можно получить продукты нефтехимии, стройматериалы, однако они не являются какими-то дефицитными позициями в экономике Татарстана. «Но думаю, что политики будут лоббировать эти контракты», — говорит эксперт. «С Турцией, на мой взгляд, у Татарстана несколько неравное партнерство во внешней торговле — мы отправляем сырье, а получаем продукцию машиностроения, электрооборудование. Надеюсь, что в торговле с Турцией будем двигаться к большому паритету», — заключает он. ■